

Хотя Четвертый принц старался смягчить и упростить свои разногласия с наследным принцем, говоря о второстепенном и обходя главное, господин Лю, обладая богатым опытом, понял из этих немногих слов, что так называемая «небольшая ссора» в его речах вовсе не была простой ссорой. Его сердце похолодело наполовину: обретя успех, он становится заносчивым — действительно ли такой человек есть тот мудрый правитель, которого он так долго искал?

В сердце роились тысячи мыслей, но господин Лю не мог проявить их, мог лишь с безысходностью утешить его несколькими словами и уйти.

Однако господин Лю даже не предполагал, что после его ухода Четвертый принц, оставшись один в кабинете, начал беспорядочно размышлять и вдруг получил от Су-мэйжэнь из дворца загадочное послание: «Твоя любовь холодна как вода, а моя судьба тонка как бумага».

Перед глазами Четвертого принца промелькнули воспоминания о прошлом, все о счастливых и прекрасных временах, когда Су-мэйжэнь еще была в отцовском доме в ожидании замужества. Он смотрел на этот бледно-розовый лист бумаги перед собой, и сердце наполнилось мыслями и беспокойством о Су-мэйжэнь: она одна во дворце, словно идет по тонкому льду, жизнь ее висит на волоске. Сейчас во дворце по приказу императора идет большая чистка, охрана так плотна, словно железная бочка, и совершенно невозможно получить полезные сведения; он совершенно ничем не может ей помочь.

Думая об этом, Четвертый принц взял бумажную записку, жадно вдыхая с нее нежный аромат, и глядя на красивый почерк, с болью в сердце тихо пробормотал:

— Циньюй... Почему ты сомневаешься в моей искренности? Успокойся, я в этой жизни непременно не подведу твоей любви. — Взгляд его постепенно становился все более решительным.

В ту ночь во дворце из комнаты доносились звуки, заставляющие краснеть. Красные свечи, теплая занавеска, тяжелое дыхание и стоны мужчины слышались долго. Воспользовавшись моментом, когда Тан Цянь попросил воды, евнух Ван вошел и тихо сказал несколько слов, после чего удалился.

Тан Цянь, который все еще предавался сладострастным мыслям о том, как купается Ши Нин, глядя на занавеску, даже не шевельнул глазами, лишь слегка поднял брови и с игривым смыслом произнес:

— Так лисий хвост наконец-то показался. Ох, мой глупенький Четвертый сын, сердце выше неба, а судьба тоньше бумаги. — Он помолчал, потом фыркнул. — Раньше казалось, что все звенья цепи были связаны, и я удивлялся, что мой сын, которого я не баловал и не опекал, обладает такими способностями. Не думал, что при встрече с таким небольшим препятствием он так поспешно выпрыгнет вперед. С таким небольшим умением он еще хочет заставить дворец подчиниться? Хм.

— О чем ты говоришь? — Ши Нин, только что вышедший из бани, набросил на себя нижнюю одежду и, вытирая мокрые волосы, вышел наружу. Увидев холодную усмешку Тан Цяня, он почувствовал, что тот замышляет хитрый план.

Увидев его, Тан Цянь немедленно убрал с лица вид умного и способного человека, показал улыбку влюбленного дурака, радостно подбежал делать мелкие услуги, вырвал полотенце из рук Ши Нина и стал вытирать ему волосы.

Евнух Ван, увидев это, улыбнулся и отступил.

В комнате звучали радостные смехи и разговоры, но во дворце одни радовались, другие грустили. Су-мэйжэнь, которая ранее держала все в своих руках, теперь была под мягким домашним арестом, за ней строго следили. Она использовала последние связи, чтобы написать письмо и отправить его из дворца с просьбой о помощи к возлюбленному, но неожиданно письмо было перехвачено, последний шпион был захвачен, а затем подделали почерк и написали ту записку с двусмысленными словами.

Сейчас она еще совершенно не знает, что каждое ее движение находится под строгим надзором, и что Тан Цянь и другие уже знают о ней как о своих пяти пальцах; она все еще с полным сердцем ожидает, что Четвертый принц сможет спасти ее. В письме она писала трогательно и печально, была полна большой уверенности, что сможет тронуть Четвертого принца; даже если она войдет в резиденцию Четвертого принца или убежит с ним далеко, это тоже возможно.

Она ждала с тревогой и нетерпением, чем больше времени проходило, тем больше холодело сердце. Наконец, в одну глубокую ночь во дворце, казалось, произошло какое-то волнение. После нескольких глухих звуков ударов снаружи дверь комнаты скрипнула и отворилась, вошли два мужчины в одежде евнухов.

— Ваша Светлость, вы Су-мэйжэнь? — спросил один из двух мужчин. Как только он открыл рот, было видно, что это не евнух, голос был низким и грубым, очевидно, переодетый человек.

Су пришла в неопиcуемый восторг, дрожащим голосом спросила:

— Вы...

— Подчиненный послан Четвертым принцем встретить Вашу Светлость, прошу вас пойти с нами!

Более полумесяца страхов и тревог сейчас превратились в радостные слезы, Су-мэйжэнь с плача кивнула в согласие; красавица плачет, подобно цветам груши под дождем, вызывая жалость.

Следуя за двумя мужчинами, она шла быстро, но прошла долгое время, так и не увидев дворцовых ворот. Она с сомнением остановила шаги и спросила:

— Два старших брата, почему это направление похоже на то, что ведет к переднему дворцу?

Двое мужчин, услышав это, тут же обернулись и холодно произнесли:

— Верно, именно к переднему дворцу, Четвертый принц ждет Вашу Светлость там.

Су, услышав это, удивилась, в сердце возникло сомнение. Внезапно вспомнив, что Четвертый принц прежде выражал намерение вынудить дворец подчиниться, догадка всплыла в сердце, она с удивлением сказала:

— Неужели... Неужели только что шум был тем, что Четвертый господин...

— Ваша Светлость, выбирайте слова осторожнее, Четвертый принц уже давно ждет вас! — Сказав это, трое повернули за последний месяц ворот между внутренним и внешним дворцом, передний дворец был уже близко.

Перед ними на белых нефритовых плитах переднего дворца солдаты в доспехах и

императорская гвардия стояли друг против друга, очевидно, уже натянули тетиву лука. Четвертый принц как раз говорил с высокомерием, увидев Су, в глазах мелькнуло удивление, а среди стратегов за его спиной следовал только господин Лю, который сейчас имел мрачное лицо, словно уже пришел в упадок от того, что общая ситуация проиграна.

— О, значит, ты имеешь в виду, что я напишу указ о передаче престола, а ты еще можешь проявить милосердие и отправить меня в Дворец Сишань на покой, да? — раздался величественный и строгий голос Тан Цяня. Он был накинута в халат, словно только что его потревожили на постели, но даже сейчас одна его рука все еще крепко держала Ши Нина, словно не желал расставаться.

Четвертый принц перевел взгляд на Тан Цяня, в его глазах промелькнула самодовольная гордость; перед глазами этот мужчина когда-то был в его сердце самым великим и всемогущим существом, однако сейчас он загнал его в такое жалкое и позорное положение, как же это приятно! Тот принц, на которого он прежде даже не смотрел, вот-вот взойдет на престол и будет наслаждаться поклонением миллионов людей. Та сцена, только о ней подумать, заставляет дух трепетать. Он много лет терпел унижения именно ради сегодняшнего великолепия!

— Верно, отец, ради нашей сыновней привязанности я не сделаю тебе вреда, только сейчас общая ситуация уже определена, знающий время — мудрец, думаю, отец не станет больше делать бесполезных усилий.

— Даже «Чжэнь» уже назвал, — Тан Цянь презрительно рассмеялся. — Четвертый, у тебя есть смелость.

Рядом с ним стоял только что вызванный обратно в столицу наследный принц; не увидевшись всего несколько месяцев, наследный принц стал гораздо более зрелым и сдержанным. Изначально наследный принц был красив и полон духа, только слишком молод и горяч, теперь же, после испытаний и шлифовки, он добавил глубину и уже имел осанку государя одной страны. Он нахмурил брови и вздохнул:

— Четвертый брат, зная, что нельзя, а все равно делаешь, к чему тебе эти страдания?

— Замолчи! — в ярости крикнул Четвертый принц. — Снова этот тон, словно подачка. Наследный принц, я больше всего ненавижу твоё высокомерное и повелительное отношение. Сейчас ты рыба, а я нож и разделочная доска, ты думаешь, что можешь заставить меня сдаться парой слов!

Тан Цянь от ярости рассмеялся:

— Какой большой тон! Чэнцзо, отойди, твой четвертый брат упрям и глуп, мне такой сын не нужен.

Сказав это, Тан Цянь взмахнул рукой, и внезапно воины императорской гвардии, скрывавшиеся повсюду, появились, окружив армию Четвертого принца, а в армии Четвертого принца также немало людей внезапно изменили сторону и повернули оружие.

Всего за мгновение ситуация перевернулась. Видя, что общая ситуация проиграна, Четвертый принц сошел с ума и закричал:

— Тебе действительно не хватает сыновей. Только есть ли у тебя еще выбор? Старший брат умер, третий и пятый не выдерживают тяжести и не могут совершить великого дела, передать

им престол — значит рано или поздно погубить основы государства. Очевидно, я и в гражданском управлении, и в военных доблестях все могу выставить напоказ, но ты никогда на меня серьезно не смотрел! Почему, отец! Ты предпочитаешь этого бывшего наследного принца, которого раз сместили, и не хочешь рассмотреть меня, неужели потому, что этот скопец подул тебе на подушке ветерок!

— Замолчи! — Тан Цянь, услышав, что он упомянул Ши Нина, тут же в гневе накричал, нервно обернулся посмотреть на Ши Нина, увидев его спокойное выражение, сердце немного успокоилось. — Очевидно, ты сам с несправедным сердцем, погрузился в кривые пути, и еще есть лицо говорить о других. — Он повернулся к тени, где Су-мэйжэнь с двумя другими уже были ошарашены внезапным изменением ситуации, и холодно рассмеялся:

— Не говоря о прочем, это тайная передача и прием с наложницей, нарушение чистоты гарема, какое за это преступление?

Четвертый принц смотрел на контролируемую Су-мэйжэнь и с горечью произнес:

— Циньюй, это я навредил тебе...

<http://bllate.org/book/17715/1655408>